

Эффективная эффективность

стр 8

Лягушка и МГУ

стр 3

Точка ру

№4
2007
июль

ЛУЧШЕЕ ИЗ ИНТЕРНЕТА О ПОЛИТИКЕ, ИСТОРИИ, КУЛЬТУРЕ...

идеология будущего

Совесь и интеллект как условие суверенитета

Последние 15-20 лет фраза классика о том, что у России две беды — дураки и дороги цитируется едва ли не ежедневно. Уж больно она удобна: помогает внушать гражданам, что вот мол заменим дураков на умных, построим дороги и заживем припеваючи. Но разве дураки правили Россией все эти последние годы? Разве причина всех бед страны элементарная глупость?

Вовсе нет. Наверху люди далеко не глупые, образованные, вот и цитируют классика, потому, что это помогает скрывать от нас факт, о котором давно пора сказать вслух. Главные враги России — бессовестные интеллектуалы и совестливые дураки. Надо признать, наконец, что когда в стране орудет бессовестный интеллект, страшным инструментом в

его руках становится честная глупость. Они выступают в одной связке, как неразлучная пара. Без помощи честной глупости умное злодейство нежизнеспособно. Оно закрывается этой честностью, как щитом. Так было еще во времена Ветхого завета, ну а сейчас технология доведена почти до совершенства.

[продолжение](#) [стр 4](#)

экономическая политика

Недолгое счастье среднего класса

“Средний класс”. Этот термин приобрел в постсоветское время почти магическое значение, выполняя роль “пряника”, призванного подсластить шоковые удары кнутом реформ. Это то светлое будущее, которое обещают россиянам политтехнолог и идеологи прекрасного нового посткоммунистического мира. Намеряется, что основная масса населения пополнил ряды среднего класса; есть даже издания — от гламурных до претендующих на аналитичность,

“позиционирующие” себя как издания для и от имени среднего класса РФ. [продолжение на стр 2](#)

Восток vs запад

Как запад наркотиками торговал и за это воевал

В начале XIX века британские купцы покупали у китайцев шелк-сырец и чай.

Вся торговля с Китаем в то время была сосредоточена в руках Ост-Индской компании. С 20-х годов большое распространение получила британская контрабандная торговля опиумом. Ввоз опиума в Китай британцами начался еще в последней четверти XVIII века, после того как британская Ост-Индская компания взяла в свои руки производство этого нарко-

тика в Бенгалии. [стр 7](#)

интернет-событие 2006 года

От Балтики до Тихого океана на мотоцикле - III часть

10300 километров, 160 часов в седле, 8 часовых поясов, 22 дня, полторы тысячи без асфальта...

Мало кто отважится на такой рискованный и экстремальный шаг — переехать всю страну от Питера до Владивостока на мотоцикле.

Герою нашего очерка это удалось. Удалось не благодаря одному лишь везению, а благодаря серьезной, продуманной подготовке. Благодаря помощи знакомых, живущих в разных городах страны, связь с которыми была осуществлена через интернет.

[стр 6](#)

Андрей ФУРСОВ

Недолгое счастье среднего класса

“Пряник” светлого будущего

Однако, на поверку оказывается, что класс этот, несмотря на бодрую статистику зарплат и потребления, в современной России почти не виден. Нет, конечно, в любом обществе есть некий средний социальный слой, но далеко не каждый такой слой — средний класс. То, что могло стать средним классом у нас, на самом деле убивали уже дважды — в 1992 и 1998 годах. И я согласен с теми, кто предполагает, что в ближайшие полтора-два года российский средненький, ну очень средненький, класс, который правдами и неправдами набрал жирок за последние девять лет, могут вновь тряхнуть, хотя бы потому, что трести больше некого. Так что перспективы среднего класса в России не впечатляют.

Нам все время говорят, что если Россия продолжит движение по пути либеральных реформ, то у нас обязательно возникнет многочисленный и процветающий средний класс, прямо как на Западе. Нам вообще очень часто изображают Запад как рай для среднего класса. Но так ли это на самом деле? Рассмотрим вкратце историю появления западного среднего класса.

Триумф “славного тридцатилетия”

В ядре капиталистической системы средний класс начал формироваться во второй половине XIX века. Однако первое столетие его существования едва ли можно назвать счастливым: “общественный пирог” (национальный доход) был относительно небольшим, а капитализм — довольно жестоким. Жизнь рядового представителя среднего класса протекала в борьбе за то, чтобы не скатиться обратно вниз, а к дележу «общественного пирога» правящая верхушка общества никого не допускала.

Качественные изменения в жизни среднего класса произошли только после Второй мировой войны, в 1945—1975 годах. Французы называют этот отрезок “славным тридцатилетием”, и оно действительно было таким, причем не только во Франции, но и в других странах Запада. Послевоенное тридцатилетие стало триумфом среднего класса. Именно в это время сформировалось так называемое “государство всеобщего благосостояния”.

Послевоенное тридцатилетие совпало с подъемом мировой экономики. Резко увеличившееся в размерах национальное богатство на послевоенном Западе обеспечило верхушке западных стран и капиталистической системе в целом тот “фонд”, из которого можно было отступить кое-что среднему классу, повысить его благосостояние. Экономические резоны для этого были: материальный достаток увеличивает спрос и, таким образом, стимулирует развитие экономики. Однако капиталистическая система — не организация филантропов — и просто так ничье благосостояние обеспечивать не будет. Капитализм вынужден был смягчиться и пойти на существенное улучшение положения среднего и отчасти рабочего класса. Его заставили это сделать внешние обстоятельства: существование в мире антикапиталистической системы — стран

социалистического лагеря.

Само существование СССР, его бурное экономическое развитие, уравнительный социальный строй, наконец, его способность материально поддерживать антикапиталистическое движение во всем мире, включая коммунистические и рабочие партии на самом Западе, — все это вынуждало буржуазию делиться со своим средним и рабочим классами. От рабочего класса откупались, чтобы не бунтовал, а от среднего класса — чтобы заинтересованно выполнял функцию социального буфера-прокладки между буржуазией и пролетариатом.

Средством подкормки-замирения стало создание “государства всеобщего благосостояния”, которое через систему налогообложения перераспределяло часть средств от буржуазии к среднему и, в меньшей степени, рабочему классам. В результате на Западе уже к середине 1960-х годов оформился многочисленный и довольно зажиточный средний класс. Он не только обрел экономическую мощь, но и стал серьезной политической силой, объединенной в левых и левоцентристских партиях, что стало всерьез беспокоить правящую элиту.

Однако в тот момент она была нужна идти на «гуманистическое» отклонение от жестокой природы капитализма и самой логики его развития.

Недолго музыка играла для “государства всеобщего благоденствия”

Начало 1970-х стало переломным во многих отношениях. Во-первых, начался мировой экономический спад, причем произошло это быстро и резко. Упал курс доллара, начался нефтяной кризис. В 1975—1976 годах весь мир охватила инфляция. Послевоенному процветанию пришел конец.

Во-вторых, на рубеже 1960—1970-х годов “государство всеобщего благосостояния” с его огромным бюрократическим аппаратом подошло к пределу своей эффективности.

Наконец, в-третьих, и это самое главное, разбухший средний класс стал слишком тяжелым бременем для капиталистической системы, и мировой экономической спад вкупе с неэффективностью и затратностью для капиталистов социального государства еще более обострял эту ситуацию. Развитие среднего класса

вышло на новый уровень, который угрожал серьезными изменениями самой природы капитализма и существенным перераспределением всех богатств в ущерб правящей верхушке. Не меньшую, а быть может, и большую угрозу для элиты представляли и политические притязания среднего класса.

В этой ситуации хозяева капитализма начали социальное контрнаступление. Идеино-теоретическим обоснованием этого контрнаступления стал крайне важный и открыто циничный документ “Кризис демократии”, написанный в 1975 году. В этом докладе были четко зафиксированы угрозы положению правящей элиты: прежде всего это демократия и “государство всеобщего социального обеспечения”. Под кризисом демократии в докладе подразумевался не кризис демократии вообще, а такое развитие демократии, которое невыгодно верхнему слою общества.

В докладе утверждалось, что развитие демократии на Западе ведет к уменьшению власти элит, что различные группы, пользуясь демократией, начали борьбу за такие права и привилегии, на которые ранее никогда не претендовали, и это является вызовом существующей системе правления. Вывод: необходимо способствовать невовлеченности масс в политику, развитию определенной апатии в обществе, сворачиванию демократии.

“Кризис демократии” — манифест контрнаступления элит

Сокращение демократии в интересах элиты было нелегкой социальной и политической задачей. Кто был станом хребтом западной демократии? Средний класс и активная часть рабочего класса. По ним-то и нанесли первый удар. В 1979 году в Великобритании и в 1981 году в США к власти пришли рыночные фундаменталисты Маргарет Тэтчер и Рональд Рейган.

Их главными задачами были частичный демонтаж социального государства и наступление на средний и рабочий классы. Однако, до тех пор, пока существовал СССР, полностью реализовать такой курс было опасно. Поэтому, во-первых, были брошены силы на ослабление, а затем — на развал и расчленение Советского Союза. С этой целью СССР заманили в Афганистан, затем последовал новый резкий виток “холодной войны” с гонкой

вооружений. Во-вторых, был сокращен средний класс в «развивающихся» странах. В 1980-е годы с помощью проведенных МВФ структурных экономических реформ в Латинской Америке был почти полностью уничтожен латиноамериканский средний класс; досталось и среднему классу наиболее развитых стран Африки (Нигерия). Средства от экспроприации средних классов периферийных стран перекачивались на Запад, и это несколько тормозило наступление западной элиты на собственный средний класс.

Крушение СССР значительно развязало руки правительствам Запада: теперь уже не надо никого замирать, можно разбойничать как на международной арене (в Югославии, Ираке), так и внутри страны.

Впрочем, первыми жертвами нового миропорядка стали средние классы бывших социалистических стран. Так, например, если в 1989 году в Восточной Европе (включая европейскую часть СССР) за чертой бедности жили 14 миллионов человек, то в 1996 году — 169 миллионов.

Затем такой же процесс пошел и на Западе. Расслоение среднего класса на бедных и богатых приводит к возникновению упрощенной социальной структуры: богатое меньшинство и бедное большинство. Это уже нашло свое отражение в социологической теории “20:80”, где 20 процентов — это богатые, 80 процентов — бедные, а между ними — никакого среднего класса. Тенденция перехода к такому типу общества очевидная, мощная и подтверждаемая статистикой даже в таких богатых странах, как США. В 2005 году по сравнению с 1975 годом только 20 процентов американцев увеличили свои доходы, а у 80 процентов они уменьшились. Ясно, что в более бедных странах это соотношение уже не 20:80, а 10:90 или даже 5:95, а сам процесс разложения-уничтожения среднего класса в этих странах идет намного быстрее: так, например, средний класс на постсоветской территории был уничтожен за 6—7 лет.

Итак, разложение среднего класса, его постепенное исчезновение — это общемировой процесс, характерный для современного позднекапиталистического общества, вступающего в системный кризис. Первыми жертвами этого кризиса, как видно, становятся средний класс и “государство всеобщего благосостояния”.

Счастливая сытая жизнь среднего класса Запада оказалась весьма недолгой. У нас же горбачевщина и, особенно, ельцинщина были, помимо прочего, русским отражением мировой борьбы между “новой буржуазией” и средним классом. В этой схватке часть правящей верхушки в союзе с криминалитетом и иностранным капиталом социально разгромила средний класс. А при Ельцине была проведена его экономическая экспроприация (попросту — ограбление).

Таким образом, все разговоры сегодня о светлом будущем среднего класса у нас или на Западе — это либо непроходимая глупость, либо заведомая и циничная ложь со вполне очевидными политическими целями.

Сергей Кара-Мурза

Лягушка и МГУ

Вечером 1 мая на радио «Эхо Москвы» прошла важная, на мой взгляд, передача. Ведущий Ганопольский замаскировал главный ее смысл, но уши торчат. Он якобы случайно наткнулся в Интернете на обращение студента биологического факультета МГУ Романа Белоусова, который попросил «Эхо» помочь ему донести до общественности информацию о его конфликте с МГУ.

Трудно поверить в это «случайно наткнулся», поскольку уж и по телевидению прошел сюжет об этой тяжбе студента, и международный резонанс она уже получила. Для «Эха Москвы» пропустить такую коллизию было никак нельзя. Нам тоже надо ее обсудить, за ней стоят, мне кажется, широкие планы.

Суть дела такова. В 2002 г. Роман поступил на биофак МГУ, решил стать микробиологом. Учился отлично, но на третьем курсе надо было проходить практикум по курсу «физиология животных и человека», а в нем есть задача по изучению нервно-мышечного аппарата, в которой надо препарировать лягушку. Его убеждения не позволяют ему причинять боль животному, и он отказался выполнять эту задачу, попросив факультет обучать его по индивидуальному плану, исключаящему опыты на лягушках.

Факультет его просьбу не удовлетворил, и он затеял с ним тяжбу. Написал массу заявлений в деканат, ректору МГУ, в прокуратуру, подал иск в суд, а также в международные организации. Попутно он собрал массу документированной информации о том, как поставлены подобные задачи в университетах США и Евросоюза с помощью сертифицированных методов математического моделирования на компьютере. Вся эта деятельность привела к тому, что он, вместо получения в этом году диплома биолога, так и остался на третьем курсе. Видимо, его не исключают из МГУ, чтобы не влиять в историю, но и не переводят на следующий курс, т.к. он не выполняет учебный план.

Согласно его рассказу на «Эхе», декан и ректор МГУ отнеслись к нему нечутко (не ответили на его письма), а главное, нарушили его гражданские права, за что он и стал судиться с МГУ. Побочное он пытался убедить, что изучать лягушку микробиологу не нужно, но приглашенные на радио эксперты этот довод легко отвели. Биолог есть биолог, ему необходимы минимальные навыки работы с реальными биологическими материалами, причем работы собственными руками, а не виртуальной. Эти навыки и так у нынешних выпускников резко ухудшились из-за нехватки у вузов денег на опыты. Биофак МГУ смог выкроить средства на лягушку, и заменить опыт с ее лапкой игрой на компьютере нельзя.

Да, в США лягушек режут под наркозом, американским лягушкам не больно. Есть и международная конвенция на этот счет, которая, как сообщил Роман в международные организации, в МГУ нарушается. Международные организации шлют запросы в МГУ, а проректор по учебной части простодушно отвечает, что в МГУ все в рамках международного права, лягушки находятся под охраной законов Российской Федерации.

На «Эхе» эта «беспрецедентная дезинформация» разоблачена. Видимо товарищ проректор недооценил замысла «обычного студента» и попал в ловушку. Это, кстати, делает понятным, почему декан и ректор не дали Роману никаких письменных ответов – затаскал бы он их по страсбургским судам.

Все это выясняется на «Эхе» как бы между прочим, ведущий взывает к слушателям с якобы главным вопросом: имеет или не имеет студент право требовать для себя индивидуальный учебный план, если нравственные убеждения не позволяют ему «учиться как все»? Тут он даже Ельцина помянул – мол, умер поборник свободы и вот, слушатели ленятся поддержать студента в его борьбе против системы. Слушатели в ответ стали звонить на радио – 85% поддержали Романа, «выбрали свободу».

Я же вижу в этом вроде бы мелком эпизоде модель большой и потенциально очень опасной операции против России, даже целой военной кампании. Доктрину ее можно назвать «интернационализация внутренних конфликтов в России».

Эта доктрина основана на том, что Россия, уничтожив защищающую ее броню СССР, с энтузиазмом ринулась в «лоно мировой цивилизации». Первым делом ельцинская бригада

оформила признание Россией приоритета международных норм права над национальными российскими – и тут же подписала целый пакет всевозможных конвенций и хартий, в том числе защищающих права лягушки.

В действительности, Россия по ряду причин (тем более в ее нынешнем состоянии) не может выполнить очень и очень многие обязательства, вытекающие из этих конвенций. Не может, хоть тресни. Но покуда Ельцин радовал друга Гельмута игрой на деревянных ложках, эту слабость России Запад не использовал. А между тем она позволяет начать широкомасштабную измывающую кампанию буквально против всех систем нашего государства.

На деле ни одно государство не выполняет всех международных норм, как и вообще не одно ведомство не может выполнить всех норм и инструкций – это парализовало бы его работу. Но использовать это обстоятельство можно только против слабых – против слабых предприятий профсоюзы организуют забастовки в форме «работы по инструкциям», против слабых государств – в виде судебных исков и кампаний в прессе. Слабых можно просто задуть этими мелкими укусами, как мошкара заедает увязшую в болоте лошадь.

Вот, МГУ нарушает конвенцию о правах лягушек. Да, надо бы модернизировать практикум, обеспечить лягушкам сертифицированную анестезию. Но на это нет денег! Каков выбор? Стать объектом порочащей кампании в западной прессе и во всяких трибуналах – или убрать из учебного плана необходимого для биологов практику. Мелочь? Да, если бы она была одна и если бы Роман Белоусов был один. А на деле таких мелочей бесчисленное множество, и, вероятно, множество таких студентов, аспирантов и профессоров уже рыщет в их поисках и собирает документы для международных организаций. Возможно, раз уж скандал разгорелся, МГУ снимет средства с какого-то другого участка и финансирует службу анестезии лягушек в практикуме.

В конкретном практикуме биофака это, скорее всего, будет прогрессом. А в целом это будет означать, что центр принятия решений о том, как МГУ должен распоряжаться своими средствами, перемещается из МГУ в неведомые международные организации. Масса таких маленьких (и в каждом случае даже «прогрессивных») сдвигов на деле и есть утрата суверенитета. В этом и заключается главная суть конфликта.

Роман потратил два лучших в жизни студенческих года – в МГУ! – ради тяжбы со своим факультетом. Возможно, в деканате с ним работали действительно нечутко и неуклюже (хотя из передачи никакого вывода сделать нельзя – одни недомолвки). Однако я из опыта долгой жизни знаю, что если студент по-хорошему объясняет свою проблему, просит помочь ему и «не лезет в бутылку», то решение проблемы находится. Не заполнены все посты в МГУ тупыми самодурами! Но даже если бы наша коса на камень, никогда раньше невозможно было бы представить себе нашего студента, даже самого мятежного, который стал бы жаловаться на МГУ в международные организации. Взят бы, да перешел из МГУ в другой вуз, где не надо резать лягушку.

Мы свидетели качественного изменения ситуации. Раскрытие России, совершенное режимом

Ельцина в 90-е годы «наверху», сделало беззащитными перед угрозами извне все клеточки государственного организма. Мало того, возник рынок осведомителей, новые возможности для шантажа и коррупции. Раньше подкупали ревизора из ОБХСС, а теперь – из ОБСЕ. Расценки совсем другие.

Возможности этой новой технологии измывания России почти беспредельны. Вот одна из таких сфер – сертификация отечественных товаров по западным стандартам. Это, мол, необходимо для продвижения их на западный рынок. Конкурентоспособность превыше всего! А что на деле? Западные службы вводят в стандарт применение какого-то нового метода для анализа содержания в продукте некоего компонента. Для этого метода нужен новый прибор, выпускаемый западными фирмами, причем весьма дорогой. И продукция наших предприятий сразу перестает соответствовать принятому стандарту – пока предприятия не купят эти приборы и не освоят новый метод анализа. Но пока они его освоят, в стандарт вносится новое изменение. И вместо того, чтобы поставлять нужный нам продукт на наш отечественный рынок по собственному ГОСТу, мы парализуем производство.

В 1998 г. в огромном томе пояснительных документов к проекту государственного бюджета, поданному в Госдуму, я прочитал записку, которая меня потрясла. Я не мог ее копировать и излагать суть. В ней сообщалось, что в конце 80-х годов в РСФСР был закуплен на Западе целый ряд технологических линий, в полном комплекте, для производства лекарств. Были построены цеха, установлено оборудование и налажено производство. Речь шла о большом ассортименте лекарств. Но в середине 90-х годов фирмы-поставщики ввели в стандарты контроля качества новые методы с использованием новых приборов. Эти методы не имели никаких преимуществ перед старыми, никак не влияли на качество продукта, но без них наши заводы не имели права выпускать эти лекарства, и все это производство было остановлено. Далее шла просьба о выделении бюджетных средств на закупку нового оборудования для заводских лабораторий. Новенькие, с иголок, заводы стояли, а мы импортировали лекарства по стократной цене. Теперь и заводы эти не наши.

Но это же общая модель! Об этом все время идет речь в дебатах о вступлении в ВТО. Все ее нормы так и сформулированы, чтобы можно было разорить предприятия любой слабой страны за неизбежные нарушения этих норм. Российским предприятиям будет просто не по карману содержать такие же мощные юридические службы, как созданные транснациональными корпорациями для разорения конкурентов. Ни о каком суверенитете тут и речи не будет идти, придется сдавать свою промышленность на милость глобальных воротил.

Недавно в МГУ прошел (совместно с Советом Федерации) форум под названием «Россия сосредоточивается». Как красиво звучит! А лучше бы вспомнить, что сосредоточение требует прежде всего некоторой минимальной степени закрытости. Пусть бы ректор МГУ на этом форуме рассказал, каково ему вести тяжбу о правах лягушки – российским сенаторам полезно было бы послушать.

Сергей Батчиков, Александр Нагорный

Совесть и интелект как

Даже Маркс, на трудах которого мы выросли, помнится когда-то обронил, что революции делаются умными мерзавцами в союзе с честными дураками. Теперь же этот союз по всему миру устанавливает свои «перпетуум мобиле» перманентных революций.

Что у нас происходит вот уже почти двадцать лет — после горбачевского антисоветского переворота? Говорят: кризис, переходный период, реформирование всего и вся... Почему все это так бесысходно, почему в этом переходе мы никуда не можем прибыть — горизонт все удаляется и удаляется в тумане? Потому, что двадцать лет назад было произведено радикальное разделение интелекта и совести, а затем политтехнологи постмодерна сумели это разделение зафиксировать на уровне общественных институтов и пресечь попытки воссоединения ума с совестью у властей предрежащих. Разве такое под силу дуракам? Как только где-то вновь образуется целостная ячейка патриотического интелекта (или интелектуального патриотизма), так бросаются туда силы политического спецназа — подкупить, сгнать, оселить и затопать. И пока им это удается, хотя уже и не без труда.

Под какими знаменами действуют эти антиподы-союзники? Бессовестный интелект, хорошо снабженный финансовыми и информационными средствами, уже двадцать лет водит наш скрипучий обоз по кругу, как бесы в метель. И самим этим бесам, и специалистам у нас и на Западе давно понятно, что никакого капитализма «как на Западе» в России создать не позволят. Да если бы и позволили, то не удалось бы. Знают это, но продолжают зыбиво подвывать во мгле, манить огоньками, соблазнять молодежь, дурманить рекламой. Одновременно они «с самыми добрыми намерениями» подтачивают все системы, которые необходимы для выживания и развития страны — школу и медицину, науку и армию. Если где-то и переругнут палку, возмутят людей сверх меры, как это получилось с монетизацией льгот, то на время отступят: «Ах, ах, мы хотели как лучше! Простите, погорячились». А хватка у них железная, действия методичные.

Патриоты, справедливо возмущившись бессовестными бесами, роют яму с другой стороны. Апеллируя к чувству гордости за Святую Русь, они в самых разных вариантах выдвигают безумные проекты — замкнуться Руси в каких-то мифических «чисто русских» границах. Услышал бы эти проекты Иван Грозный, уж он бы своим посохом «приласкал» этих «патриотов Московского княжества». Когда один несомненно совестливый русский писатель впервые поставил вопрос об отделении РСФСР от Советского Союза (о «независимости России») — интересно, по чей шпаргалке он это зачитывал? Дальше он почему-то свою мысль не продолжил — отделиться России от Якутии, Башкортостана, Ингушетии, Дагестана. Глогайте, русские, независимость и суверенитет, пока не подавитесь! Эту мысль в разных вариациях озвучивает целая армия разношерстных патриотов, которым

подыгрывают бессовестные интелектуалы-контрактники.

А что такое действия так называемых «скинхедов»? Это всегда — первый акт спектакля, поставленного бессовестными интелектуалами. Подростки устраивают шумный инцидент (допустим даже, что искренне считая, будто встают на защиту Святой Руси — у дверей какой-нибудь дискотеки). А у интелектуалов уже готовы тексты, а то и аудиозаписи гневных речей на тему «русского фашизма» — в них надо только написать очередные подробности. Какова же цель этой большой кампании? Цель — загодя, не торопясь, выстроить вокруг России пока что виртуальный санитарный кордон, внишув западному обывателю представление о русском народе как о прирожденном, вечном народе-фашисте. Чуть поднимет Россия голову, и этот виртуальный кордон в два счета сделает реальным — политическим, экономическим, военным. Россию, предельно ослабленную кризисом, превратят в страну-изгой. Хорошо еще, если к тому времени наши бессовестные интелектуалы не все ракеты успешно разрезали.

«Скинхеды» — это лишь маленькая «горячая точка» нашего кризиса. В долгосрочной перспективе гораздо более важно, какое общее направление пытаются задать общественному сознанию России наши совестливые патриоты, оторвавшиеся от интелекта. На нынешнем распутье один из главных вопросов, о которых глубоко задумался наш коллективный русский витязь, заключается в том, каково место России в том новом мировом порядке, который лихорадочно создается на обломках прежней «двухполюсной» системы.

Понятно, что уйти от этого вопроса мы не можем — раз складывается мировой порядок, в него как-то надо встраиваться. Выпаст из него и спрятаться в сибирских болотах невозможно, даже если очень захотеть. Есть вещи, которые Россия «отменить» не может. К ним, в частности, относится т.н. глобализация. Надо трезво взглянуть в лицо реальности и прежде всего признать неотвратимую обязанность занять активную позицию по этому вопросу. Ведь каждая страна старается по мере сил подтолкнуть этот процесс в выгодное для себя русло.

США лихорадочно стараются выжать все мыслимые и немыслимые выгоды из поражения СССР, заманиваются на то, чтобы утвердить в мире «Pax Americana», очередную утопию мирового господства. Им стараются вслух не перечить, но все культуры, включая старую Европу, озабочены перспективой глобализации в рамках имперской доктрины США. Ведь эта доктрина — новая версия мирового господства особой «богоизбранной» расы, только теперь не арийской, как у немецкого фашизма, а интернациональной, «золотой». Золотой миллиард! Есть риск, что в попытке реализации этой утопии США на какое-то время превратят большую часть земной суши в загон для отверженных, в концлагерь для новых рабов — а потом вся эта неоязыческая постройка рухнет со страшным грохотом, погребя под обломками миллионы.

Средств противостоять таким бес-

новатым планам у человечества становится больше, в том числе и благодаря той же глобализации. Ведь она, как писал М.Делягин, означает «изменение самой структуры человечества путем стихийного делегирования части функций по управлению его развитием на более высокий надличностный уровень сознания». Так у человеческой совести появляется шанс возглавить создание на своей собственной матрице колоссального по масштабам интегрального интелекта с гибкой сетевой структурой, неуязвимой для киллеров и денежных мешков. Конечно, бесценным фактором является возникновение в Азии и Латинской Америке обширных зон, где силы, отвергающие глобальный гегемонизм США, обладают институциональной поддержкой государств, тем более государств масштаба Китая, Ирана или Бразилии.

Что касается собственно глобализации, то не будем впадать в натурализацию социальных процессов и считать ее естественной, объектив-

отдельная страна. Например, в XVIII веке Россия не могла закрыться от индустриализации и научной революции, начатых на Западе. Как бы ни хотелось, но на это не было сил. Надо было делать пушки и строить корабли, учиться тактике современного боя. С потом и кровью пришлось овладеть этим процессом, рубить головы стрельцам, брить бороды боярам, сдирать колокола с церквей. Потому что запоздали.

Из-за этого цейтнота и пришлось России уплатить за Петра творенья страшную цену. Ведь это была тирания, по сравнению с которой Иван Грозный и Сталин — благоспитанные дети. Обратитесь к староверам — на фоне их рассказов о страданиях, причиненных «антихристом» половине населения России, бледнеют самые смелые фантазии Солженицына относительно «сталинщины». Петровская модернизация на четверть сократила народ России, посадила ему на шею немцев с жестокой бюрократией, которая подмяла под себя

Например, в XVIII веке Россия не могла закрыться от индустриализации и научной революции, начатых на Западе. Как бы ни хотелось, но на это не было сил. Надо было делать пушки и строить корабли, учиться тактике современного боя. С потом и кровью пришлось овладеть этим процессом, рубить головы стрельцам, брить бороды боярам, сдирать колокола с церквей. Потому что запоздали.

ной и т.п. — чем-то вроде стихийного бедствия, на которое невозможно повлиять. Подобно другим большим программам (например, Возрождению, Просвещению, или индустриальной революции), нынешняя глобализация представляет собой целенаправленную программу построения нового мирового порядка, основанную на осознанных интересах определенных социальных сил и на определенных философских постулатах. Исходя из этих интересов и этой философии, нанятые по сходной цене интелектуалы выработали необходимую идеологию (глобализм) и даже ее обязательный антипод (антиглобализм), режиссеры набрали труппы актеров и массовку для постановки спектаклей на площадях, мэтры художественной тусовки подработали нужную эстетику.

Пентагон запустил свое детище в Интернет, финансисты-системщики разработали конфигурацию мировой финансовой сети нового типа, в тысячах университетов открылись нужные кафедры и поставили на конвейер штамповку нужных экономистов и программистов, клерков и менеджеров. Во всем этом нет ничего естественного, но если мы уподобимся страусу и зроем голову в песок, то глобализация действительно навалится на нас, как ураган — только перья полетят.

Такие большие программы, уже выведенные в режим самоускорения, втягивают в себя огромные ресурсы, обладают энергией, несопоставимой со средствами, которые может противопоставить ей

даже Церковь — как оценить те духовные утраты, что понес от этого русский народ? Но ведь пришлось эту цену заплатить.

Первую волну модернизации пережили, опять успокоились, в начале XX века та же история, опять возник разрыв, попали в потенциально яму, из которой без революции вылезти не удалось. Патриоты рыдают по «России, которую мы потеряли», по всей РФ восстанавливают дворянские собрания, корнеты и поручики грустят и предаются воспоминаниям, а главного-то видеть не хотят. Не будь второй, после Петра, тирании Сталина — и опять сожрали бы матушку-Россию. Только хруст французской булки остался бы патриотам в утешение.

У нас был перед глазами наглядный пример Китая. В XVIII веке это была самая крупная экономическая держава в мире. Из-за своей великой стены китайцы вплоть до конца XIX века высокомерно поглядывали на европейцев и удивлялись их суеверности. Японцы оказались более прозорливы и успели в XIX веке, не слишком раскрываясь, провести системную модернизацию на собственных культурных основаниях. Китай был взломан индустриальным Западом и был бы растоптан, если бы не движение молодой китайской интеллигенции, образованной по-европейски и хорошо понимающей и Запад, и Восток (и, кстати, Россию). Эта интеллигенция, которую возглавлял первый президент Китая Сунь Ятсен, соединила в себе интелект и совесть. На этой основе и была выработана программа модернизации и сплоче-

условие суверенитета

ния китайской нации, которая выполняется, с драматическими срывами и эксцессами, уже почти целый век — и в последние десятилетия дала феноменальный результат, хотя он всего лишь вершина айсберга всей программы.

У нас, к несчастью, произошел срыв. Большой проект советской модернизации (коллективизация-индустриализация-культура революция) возглавило поколение новой трудовой интеллигенции, с которым соединилась большая часть переклассных старых русских специалистов. Эта молодежь пришла в университеты и рабфаки с фронтов Гражданской войны, в массе своей это был цвет грамотной рабоче-крестьянской молодежи, которая переживала в России свой звездный исторический момент. При всей драматичности того периода нельзя не упомянуть той жертвенности и самоотверженности, которые демонстрировало целое поколение. Общественная наука не объяснила нам, в чем была особенность того поколения, и все почему-то решили, что эти его свойства будут автоматически воспроизводиться. А надо было их понять, чтобы лелеять и у них учиться.

Войну на этом подъеме выткнули, промышленность поставили, маховик научно-технического прогресса раскрутили. Но трещина между интеллектом и совестью возникла еще во время войны, в тылу. Попадавших на лечение в тыл раненых и покатченных солдат потрясал контраст между мясорубкой реального фронта и фронтом "ташкентским", где весьма выгодно чувствовали себя дезертиры и спекулянты, выменивавшие на продовольствие целые музейные коллекции. Угнетал и вид веселой и беззаботной публики в ресторанах и на танцплощадках.

Свою лепту в разделение интеллекта и совести внесла затем реализация больших научных проектов, в первую очередь атомного. Он начал на высоком интеллектуальном и духовном подъеме. Под него была подведена чрезвычайно эффективная организационная и управленческая база, созданная ведомством Л.И.Берии. Но этот "менеджмент" внес в проект холодную технократическую струю. Снабжение, графики сдачи объектов, шарашки — все работало, как часы. Но совесть как-то перестала быть табельным инструментом. Согласно критериям менеджеров с их приматом эффективности и А.Д.Сахаров, и Л.С.Понтиягин функционировали одинаково идеально, интеллект обеспечивал эффективность, вопрос о совести просто не стоял.

Началась эрозия и в другой ключевой системе. Вознесенные вихрем побед, некоторые прославленные военачальники и генералы как будто произвели ползучую демобилизацию и своего интеллекта, и своей совести. Появились признаки "буржуазного перерождения" — дачи, картины, трофейный антиквариат. На это смотрели сквозь пальцы — мол, герои, заслужили. Да они заслужили в тысячи раз больше, но нельзя было допустить такой вот коррозии их действительного величия! От нее пошла ржавчина и по интеллекту, это было начало скользкого пути к коррупции, кумовству, деградации каче-

ства военной элиты. Наверх начали выталкиваться уже не талантливые командиры, а генеральские протеже.

А в результате многие генералы оказались не на высоте исторического вызова "холодной войны"! Оружие менялось, менялась стратегия и тактика действий противника, а оборона страны развивалась по накатанному шаблону, она становилась все менее адекватной новым угрозам. В ней появились прорехи — нечего было противопоставить информационно-психологическим и финансовым войнам. А ведь средств в 60-70-е годы на оборону не жалели. Да дело не в деньгах и не в тонах стали и урана — не поняли эти генералы новых военных доктрин, не мобилизовали интеллект. Бессоветными в подавляющем большинстве они не стали, но успокоились, стали самонадеянными. Мол, что нам психологические войны, закидаем шапками и ракетами, задавим танками. Стали, как теперь говорят, неконкурентоспособны в своем профессиональном деле — обеспечении обороноспособности страны. Причем имели запас времени — Россию еще не "распечатали", как сейчас, можно было учиться еще не в условиях партизанского буга.

А теперь вернемся в день сегодняшний, к сути текущего момента. Почти двадцать лет "контролируемой катастрофы" привели к тому, что ликвидированы или полуразрушены почти все защитные оболочки России — и в буквальном смысле (границы, таможи, фильтры финансовых и информационных потоков), и в духовном (нормы совести и ответственности, патриотическое чувство). Хозяйство и социальная сфера подорваны настолько, что в глазах населения государственная власть не вполне легитимна — у людей нет ощущения, что эта власть гарантирует жизнь страны и народа. Положение в мировой системе не лучше — страна обладает усеченным суверенитетом. На это ей время от времени указывают в самых хамских выражениях, которые все мы вынуждены проглатывать. Власть если и ведет, в очень дозированных порциях, борьбу за восстановление суверенитета, вынуждена делать это в "положении лёжа". Это сложный вид борьбы, с очень неясными перспективами. Поборись, когда на тебя навалилась "многоотонная" туша США, да еще с Европой в придачу.

В таком положении нас и бросают в бурный грязевый поток глобализации. "Плеть против течения!" — кричат патриоты, а из-за их спин нам машет мифистифельская борюда антиглобалистов. Власть дает нам указания иносказательные, вещает странным голосом, как меду: "Суверенитет — это не крепость, это полная раскрытость миру... Суверенитет — это конкурентоспособность...". Смысл тут непростой, требуется толкование. Раскрытость вроде бы и так мы добились — со своей стороны. Двери уже с петель сорвали, ценные вещи в узлы увязали. Но как ко всему этому пристегнуть конкурентоспособность — вот вопрос...

Таков уж язык этой борьбы в положении лёжа. Тут бесполезно ждать у репродукторов, чтобы откуда донеслось: "Дорогие братья и сестры! К вам обращаюсь я, друзья

мои". Самим надо отделять сигналы от шума, выгребать из грязи все равно придется самостоятельно. Конкурентоспособность сделали лозунгом дня, о ней мы слышим постоянно. Но может быть пришло время вспомнить, что солидарность гораздо более эффективная форма человеческого общежития, что многократно было доказано российской историей в моменты великих испытаний?

Нам надо понять, что за корабли надо сегодня строить и как уберечь их от сожжения еще до спуска на воду. Какие у нас примеры перед глазами? Кто и как ищет сейчас суверенитет без возможности скрыться от глобализации? Вот две разных стратегии — Китай и Иран. Обе страны явно исходят из абсолютной цели — сохранить свою культурную идентичность как сердцевину суверенитета. Огромный Китай приоткрыл экономику, втянул в себя, самыми разными способами, западную технологию и западные деньги и начал ползучее, низовое завоевание кошельков за-

тойдя на безопасное расстояние от "Сатаны"—США, Иран сумел создать свою, особую связку интеллекта и жертвенности — и то, и другое в активном состоянии. Иран становится научным, технологичным обществом, но без подавляющего жертвенности технократизма. Хотя и его еще может затоптать носорог "Сатаны".

Сила этого носорога пока что крайне велика и опасна, но ее понемногу подтачивают неустрашимые процессы. Обожрался носорог! Както дядя Сам сумел развести интеллект и совесть, причем с такой избыточной наглостью, что как только где-то в американских катакомбах эти две сущности воссоединяются, на них сразу обвывается охота. Крутые англосаксонские "скинхеды" замучили расследованиями Стейнбека и Опенгеймера, убили ирландских католиков братьев Кеннеди, а затем и чернокожего совестливого интеллектуала Мартина Лютера Кинга, а потом развязали глобальный террор против инакомыслящих во всех стра-

Конкурентоспособность сделали лозунгом дня, о ней мы слышим постоянно. Но может быть пришло время вспомнить, что солидарность гораздо более эффективная форма человеческого общежития, что многократно было доказано российской историей в моменты великих испытаний?

падных обывателей. Китайский ум понял, что общество потребления против такого контрастопления беззащитно. Если товар сходного качества стоит вдвое дешевле, самый чопорный англичанин будет помогать своим кошельком экономике Китайской Народной Республики.

Как смог предпринять такую программу Китай? Только соединив интеллект с совестью. Воспитав десятки миллионов молодых интеллигентов и разрешив им стать "буржуазией" — не ради скупки яхт и вилл, а ради завоевания суверенитета Поднебесной. При условии, что миллион управленцев из номенклатуры компартии Китая будут помогать этой "буржуазии", не занимаясь ракетом и не продавая свою власть иностранным конкурентам. Программа сложная, Китай идет по лезвию ножа, может пройти, а может и сорваться в штопор потребления и коррупции. Могут не помочь и расстрелы на площади тех, кто предал союз интеллекта и совести — и из "буржуазии", и из номенклатуры. Тем более, что против Китая ведется массивная информационная, психологическая и "расовая" война, причем творческий потенциал ее "дизайнеров" чрезвычайно высок.

Иран пошел другим путем. Он не мог надежно закрыться гибкой конфуцианской этикой и жесткой структурой компартии, ему пришлось изобрести уникальную для XX века теократическую государственность. Казалось бы, откат в архаику. А на деле это теократия постмодерна, и под ее защитой,

нах мира. Наглость носорога воистину не имеет пределов. Разбомбили Белград и организовали судебный фарс над С.Миловшевичем, продолжают "демократические" издевательства над Ираком. Вменили С.Хуссейну в вину гибель 140 шийтов, а чтобы схватить его, уничтожили более 30 тыс. мирных жителей.

Есть, конечно, и в российской элите те, кто мечтает стать в ряды подручных этого носорога, но это все же для России духовные маргиналы. В массе своей мы хотя бы в мыслях вырливаем на путь к глобализации как "симфонии народов".

Но переход от движения мысли к ее реализации и движению массы для нас очень сложен. Мы должны найти нашу, совместимую со всеми нашими непреодолимыми ограничениями модель воссоединения интеллекта и совести. Они пока подавлены и замараны, но все сильнее тянутся друг к другу. В нынешней политической системе, разработанной еще в 80-е годы в каких-то номенклатурно-массонских "конструкторских бюро", для этого нового союза российских ума и совести нет места. Нужно создавать новые ниши, расширять новые площадки в пространстве коммуникаций, писать новые программы на новом языке.

Только так может родиться наше новое солидарное общество, только тогда начнется отвоевание нашего Суверенитета.

пишет Федя

От Балтики до Тихого океана

От Балтики до Тихого океана. 10300 километров, 160 часов в седле, 8 часовых поясов, 22 дня, полторы тысячи без асфальта...

(продолжение, начало в №2)

Часть 5.

К Иркутску начались технические проблемы с Африкой-Твин. Она перестала тянуть. По прибытии в город обратились к местному мотоциклисту Олегу. Олег, спасибо тебе за помощь!

Оказалось, что в Иркутске есть крайне профессиональный мотоциклетный сервис. Африку разобрали и увидели в одном из карбов порванную вакуумную мембрану. В Питере такая поломка оказалась бы фатальной. Мембрана эта не просто большая армированная резина, она формованная и по форме напоминает полусферу. Из листа такую не вырежешь. Пришлось бы заказывать оригинальную. В Питере, но не в Иркутске! Оказывается, если нельзя заказать то можно изготовить. На ИАЗе — Иркутском авиастроительном заводе, сделали форму и отлили нужную резинку. Заслонку карба развальцевали, вставили новую мембрану и завальцевали обратно. На следующий день Африка была как новенькая. Больше проблем с карбами не было.

Порванная мембрана карба

В мастерской познакомился с двумя немцами на БМВ. На грунтовом участке на одной бомбе потек задний амортизатор. Тюнинговый Вилберс не выдержал наших дорог и вытек полностью. Амортизатор был починен, заполнен маслом и накачен. Немец не верил своим глазам. Когда он увидел нашу новую мембрану, знающего сказал: "О, кит!" На что получил ответ: "Нет, хенд мейд!" Удивлению бюргера не было предела.

Когда подъезжали к городу, в Иркутске произошла авиакатастрофа. Пассажирский самолёт, уже приземлившись, не смог затормозить и врезался в гаражи, стоящие за взлётно-посадочной полосой. Часть пассажиров погибла. Когда слышишь о таком по телевизору, всегда пропускаешь мимо ушей. В этом самолёте у иркутского мотоциклиста погибла жена и тётка. Он остался один с маленькой дочкой. Когда трагедия задевает кого-то из твоих знакомых, начинаешь относиться к случившемуся совсем по-другому.

Зашли в Иркутске на китайский рынок. Были поражены. Китайцев прорва. Продаю всё. Цены в разы меньше, чем на те же товары в Питере. Зонтик-автомат — 100 рублей, кроссовки — 100, джинсы — 150, брюки — 200. И это на денюшки, потогреться, наверное, ещё скинут. Посмотрели на китайские продукты. Удивили солёные куриные яйца и маринованная бруква. Купили вяленых кальмаров. У нас их продают в малосельных пакетиках за 10-20-30 рублей. Китайские стоили 150 рублей за полкило. Решили, что все наши вяленые кальмары — это купленные китайские, только расфасованные в нашу упаковку.

В Иркутске есть интересные заведения местного общепита. Называется Позная. Там подают позы. Это

похоже на наши манты — большие пельмени. Первый раз, когда увидел, подумал, что это что-то связанное с сексом и публичным домом. Век живи — век учись!)

В сотне километров от Иркутска находится Байкал. Огромное море — Великий Байкал. По многим параметрам Байкал самое-самое озеро в мире. Самое глубокое, самое большое по запасам пресной воды, самое чистое и т.д. Однако, как зрелище Байкал совсем не поражает. Высокие сопки, покрытые лесом, покатым берегом и море до горизонта. Обычно облачно, холодно и дождливо. Южный берег Крыма по зрелищности даёт сто очков вперёд Байкалу. Местные, кстати, тоже не рассматривают Байкал как место отдыха. Солнца мало. Если ветер с озера, то прохладно даже в жару. Вода всегда холодная. Купаться можно только после бутылки водки. Люди живут у Байкала, а отдыхать мечтают съездить в Крым, или Египет.

Меня же Байкал впечатлил не пейзажем, а от осознанием того, что я приехал в столь знаковое место на мотоцикле. Хотя и с пейзажами на Байкале всё в порядке. Вода в Байкале пока удивительно чистая и прозрачная. Дно видно, как через стекло. Пить можно прямо из озера. На вкус вода похожа на родниковую. Наша питерская Ладога, хотя тоже считается чистым озером, по сравнению с Байкалом — грязная лужа. Ещё на Байкале водится рыба омуль. Продаётся он в солёном и вяленом виде, холодного и горячего копчения. Рыбка размером со среднюю селедку стоит порядка 30 рублей. Наиболее вкусный омуль горячего копчения. В охотку можно съесть мешок. Но быстро приедается.

Закат над Байкалом

То же самое место днём. Ржавый белый теплоход. К этому году его уже сдали на металлолом.

Проехав по берегу Байкала порядка двухсот км, встретили лишь несколько баз отдыха. Остановились в Кедре (т. (3952)-24-37-15), двухместный номер с претензией на евроремонт — полторы тысячи в сутки. Говорили, что это единственное место с современными корпусами, где есть горячая вода. Все остальные "турбазы" выглядят как привез из шестидесятых годов. Рядом с нами как раз находилась база отдыха ИАЗа. Деревянный корпус, из развлечений — "конкурс поделок из природных материалов" и шутки массовика-затейника. Помните, раньше в каждом санатории была такая должность? По вечерам — дискотека.

Зато кормят работников ИАЗа просто на убой. С нас взяли по это с чем-то рублей за обед, а вынесли целую гору еды. Супа была, натурально, кастрюля. Даже взрослому

Мужу это было съесть не по силам, а ведь точно такие же порции выдаются детям! Решили, что поговорка "люблю повеселиться, особенно поесть" появилась здесь.

Кастрюлька супчика

Рядом расположен посёлок Слюдянка. Странно, но там находятся не залежи слюды, а мраморные копи-карьер, где добывают натуральный мрамор. Поэтому все дорожки в санатории засыпаны отходами производства — мраморной крошкой. На солнце мрамор искрится, как снег в горах. Выглядит потрясающе!

Слюдянка знаменита тем, что в начале приватизации власти провели в ней эксперимент. Они приватизировали единственную котельную в посёлке. Котельная часто ломалась, денег на её содержание не было и её решили передать "эффективным собственникам". Продали в частные руки. Надеялись, что невидимая рука рынка всё расставит по своим местам, и всё само по себе наладится. Но получилось, как всегда! Частные собственники помыкались немного с оборудованием, помыкались с гражданами, не желающими платить деньги за тепло, и поняли: заработать тут невозможно в принципе. С одной стороны уголь (мазут) стоит дорого, а с другой — кругом валерманы. Пришли к местной власти и заявили: или покупайте эту котельную обратно, или мы всё бросаем и уходим. Слюдянка — это не деревня, где люди живут в отдельных домах и у каждого своя печка, а посёлок, где в основном стоят двухэтажные деревянные дома на 4-8 квартир, которые обычно называют "барачного типа". В таком доме висят батареи парового отопления, и одна котельная централизованно отапливает весь посёлок. Остановка котельной означает замерзание посёлка. Система отопления замёрзнет, лопнет, потом лопнет водопровод, потом встанет канализация. Людей придётся эвакуировать... Власти схватились за голову и пришлось им брать отопление в свои руки.

Ещё в прошлом году познакомился на базе отдыха с местными. Рассказывали жуткое. Жизнь совсем не такая, как в городе. Хотя, может быть, в деревне жизнь лучше. Там у тебя своя земля и свой дом. Запил — сидишь голодный. Бросил пить, посади картошку, поправил дом, заготовил дров на зиму... Тогда — ничего, земля прокормит. А когда ты живёшь в посёлке, своего участка у тебя нет, тебе нужно ходить на работу, зарабатывать деньги, но платят немного. В Байкальске есть целлюлозно-бумажный комбинат. Молодым платят три тысячи в месяц, а если у тебя стаж двадцать лет, будешь получать шесть в месяц. Работа адова. Постоянная химическая вонь и температура в цехах под сорок градусов. Ещё можно пойти работать продавцом в ларек, там платят четыре в месяц. Но в ларьке опасно, могут обворовать, или вообще грохнуть. Другой работы нет. Пьют все. Имеется в виду старшее поколение. Молодые не пьют. Они ширяются.

Наркота продаётся открыто. Причём цены дешёвые — только покупай. Наркота, разумеется, не кокс и спиды, а самый грязный герыч и ханка. Из парней колетса больше половины, из девушек — меньше половины. Менты коррумпированы все. Власть бандитская. "Смотрящий за городом" — лицо не менее солидное, чем мэр. Мэра, кстати, убили. Местные жаловались на своего смотрящего, мол: "Нам не повезло, он у нас наркоман, в соседнем городке положенец не ширяется, а нам вот не повезло, придешь к нему, пожалуешься, что тебя наркоман обворовал, а он вместо того, чтобы наказать виновного, начинает своего защищать. Ой не повезло нам".

Количество переходит в качество. Этот закон никто не отменял. И у людей уже происходит изменения самих основ жизни. Разумеется, у нас тоже есть бандиты и тоже менты плохие. Но мы всё же надемся, что менты — это нормальная власть и, если что случится, идём к ним. А там наоборот. Менты хуже бандитов. Пойти к ним — не может быть и речи. Вот если смотрящий не наркоман — это хорошо. Я спрашиваю: А как медицина? — А никак. Поликлиника есть. Здание стоит, ничего с ним не случилось. Только в нём мало чего осталось. Был аппарат для сверления зубов. Сломался. Нового нет. Понятно, ты можешь сесть в маршрутку и съездить вылечить зуб в Иркутск. Причём, возьмут за это меньше, чем в Питере. Но проблема не в том, что у тебя нет пятидесяти баксов на зуб в частной стоматологической клинике, а проблема в том, что у тебя нет денег на маршрутку. Поэтому кариес людей не беспокоит. Зуб или не болит, или его вырывают. Гинеколога нет. Женщины ходят посмотретья к какой-то бабке домой, не к врачу, а просто к "опытной бабке" на квартиру. И это двадцать первый век! Дом — деревяшка. Построен при советской власти. Уже гниёт. Дом рухнет, где жить — вообще не понятно. Никакого нового строительства нет. Пока дома ещё массово не сгнили, ведь советской власти нет только двадцать лет. А что будет дальше? Взаимоотношения у молодёжи тоже интересные. Когда половина населения — наркоманы, представляет, какие строятся взаимоотношения в молодёжной тусовке? Это тебе не валерманство, это покруче! Одна женщина сказала так: "У нас здесь любви нет, у нас только деньги". Женщины — романтические натуры, всегда о любви думают...

Уехать оттуда? А как, куда, на какие деньги, если их нет вообще. Грохнут продавца в ларьке, взяли несколько тысяч и поехать в Москву? А что там делать, где жить, да и на билет в Москву жизни одного продавца может не хватить.

В те края приезжал кататься на лыжах Путин. О приезде всё начальство знало за два месяца. Колбасу в магазины, как раньше, завозить не стали. Она там есть. Проблемы у людей не с колбасой. Перед приездом подняли всем зарплату в два раза. Всем. Люди от счастья офигели. Путин уехал — зарплату всем снизили до старого уровня.

Люди про местную власть, про своё непосредственное начальство, отзываются только одним образом: "Мы для них рабы, они — рабовладельцы". Интересная жизнь в окрестностях Байкала. Рекомендую съездить.

www.alekcei.livejournal.com

продолжение следует...

Как запад наркотиками торговал и за это воевал

Вначале ввоз опиума составлял несколько тысяч ящиков в год; в 1816 году он достиг 22 тысяч ящиков, а в 1838 году превысил 40 тысяч ящиков. Наркото­р­го­ва быстро стала основной и наиболее доходной стать­ей английской торговли с Китаем.

Поскольку наркото­р­го­ва оказалась весьма прибыльным делом, вслед за британцами стали ввозить опиум в Китай торговцы США, а также Португалии и некоторых других стран.

Торговцы и судовладельцы США еще с конца XVIII века проявляли интерес к проникновению в Китай и другие страны Азии, расширяя китобойный и рыболовный промыслы в северной части Тихого океана.

Вскоре американцы, как и британцы, стали поставлять в Китай опиум, покупая его в Турции по 2 доллара за унцию и продавая в Китае по 10 долларов.

Однако, наиболее оживленную торговлю вела по-прежнему Великобритания, так как ее колонии (Индия) были самыми близкими к Китаю. Ост-Индская компания хотела узаконить сбыт в Китае опиума, отменить монополию китайской торговой компании Гунхан на торговлю с иностранцами, добиться от китайского правительства снижения пошлин и установления экстерриториальности для британских поданных в Китае.

Китайский император Даогуан осознал всю пагубность опиокурения для своих подданных, приводившего к подрыву здоровья населения, разложению нравов, разорению ремесленников, упадку дисциплины в армии.

С середины 30-х годов XIX века из провинций в китайскую столицу главами провинций и другими знатными сановниками посылались доклады с советами запретить ввоз и курение опиума. Под влиянием этих докладов император назначил в декабре 1838 года видного сановника Линь Цзе-сюя своим особым уполномоченным в провинции Гуандун, поручив ему пресечь ввоз наркотиков в страну.

В период между 1780 и 1810 годами в Китай завозилось, по оценкам современного немецкого историка Ю. Зандвега, порядка 325 тонн, в 1832-м эта цифра достигла уже 1400 тонн, а в 1838 году — 2600 тонн опиума. Китайское правительство оказалось перед лицом двух угроз: во-первых, утечки драгоценных металлов из страны, что было чревато кризисом денежной системы и всей экономики Поднебесной; во-вторых, широкого распространения наркомании среди населения. В период правления императора Даогуана (1821—1850) численность тяжелобольных наркоманов достигала 1 миллиона человек, а всего употребляли опиум более 10 000 000 человек.

Линь Цзе-сюй в марте 1839 года потребовал от британских и американских торговцев прекращения опиумной торговли. Он конфисковал у торговцев наличные запасы опиума — свыше 20 тысяч ящиков — и отдал распоряжение их уничтожить.

Правительство Британии тотчас объявило действия Линь Цзе-сюя нарушением прав и интересов британских торговцев, требуя возмещения убытков.

Первая опиумная война

Британское правительство Пальмерстона послало к китайским берегам эскадру, одновременно отправив цинскому правительству требование о возмещении убытков, гарантии безопасности торговцев и пребывания британцев в Китае, а также уступки Великобритании острова у побережья, уплаты долгов китайскими купцами и заключения договора между Британией и Китаем.

Китайцы на это предложение не ответили, и тогда в апреле 1840 года, британское правительство официально объявило Китаю войну, получившую название "первой опиумной войны".

Хотя англичане и были конкурентами в торговле с американцами, последние тоже решили поддержать британцев в опиумной войне против Китая. США направили к берегам Китая свою

эскадру.

К лету 1840 года британский флот блокировал Гуанчжоу, совершал нападения на различные пункты китайского побережья; британские десантники захватили Сянган (Гонконг). Кроме того, были захвачены остров Динхай и город Сямьнь (Амой) на побережье провинции Фуцзянь. Другая британская эскадра в это же время, действуя в другом конце страны, появилась вблизи города Тяньзинь, угрожая столичной провинции Чжили.

Китайское правительство, боясь дальнейших осложнений, стало искать пути переговоров с британцами. Был снят запрет на ввоз опиума. 20 января была подписана конвенция о выплате британцам 6 миллионов юаней контрибуции, передаче под юрисдикцию Великобритании Гонконга.

После капитуляции Китая командующий американской эскадрой Кэрни принудил гуандунские власти выплатить более 100 тысяч лян американцам в возмещение их убытков от уничтожения опиума.

Однако, китайское правительство отвергло конвенцию от 20 января. Военные действия развернулись с новой силой. Британские войска, не встречая сильного сопротивления, захватили Нинбо, Чжаушаньские острова, Шанхай и ряд важных пунктов на подступах в Гуанчжоу, блокировав почти все восточное побережье Китая. 30 мая было подписано новое соглашение о перемирии с теми же условиями.

Китайский император не согласился с условиями нового соглашения. В октябре 1841 года британской армией был снова взят Динхай, однако теперь британцы его беспощадно разграбили.

В это же время британцам из Индии прибыло подкрепление. В июле 1842 года британская эскадра, поднявшись вверх по реке Янцзы, штурмом захватила город Чжэньцзынь, занимавший важное стратегическое положение.

29 августа 1842 года на палубе британского военного корабля "Корнуэлс" был подписан Нанкинский мирный договор, ознаменовавший капитуляцию китайских правителей перед британцами.

В соответствии с договором, китайское правительство открыло для английской торговли пять портов Китая — Гуанчжоу, Сямьнь, Фуджоу, Нинбо и Шанхай — с правом учреждения в них британских консульств, обязалось заплатить

контрибуцию в сумме 21 миллион юаней, передать остров Сянган (Гонконг) в вечное владение Великобритании, ликвидировать торговую монополию Гунхан. Китаю были навязаны низкие таможенные пошлины на английские товары (не выше 5% из стоимости), что создавало благоприятные условия для английской торговли.

Вторая опиумная война (1856 - 1860 гг.)

В 1851 - 1864 гг. в Китае шла гражданская война. Ослабление китайской имперской власти после первой опиумной войны стало переломным моментом в истории Китая. На территории Китая образовалось Тайпинское государство, с которым китайское правительство вело изнурительную борьбу.

На первых порах гражданской войны иностранные торговцы и миссионеры сочувствовали тайпинам.

Формально Великобритания, Франция, США на первоначальном этапе тайпинского восстания соблюдали нейтралитет. Однако, на самом деле, они уже в 1854 г. попытались использовать Гражданскую войну в своих корыстных целях. Дипломатические представители Великобритании, Франции и США предъявили китайскому императору совместное требование о перезаключении договоров 1842 - 1844 гг. Державы требовали себе права неограниченной торговли на всей территории Китая, допущения своих постоянных послов в Пекин, и главное - официального права торговли опиумом. Китайское прави-

тельство отклонило эти требования, но к открытому конфликту это не привело, так как военные силы Великобритании в это время были связаны в войнах с Россией, Ираном и Индией.

Когда Великобритания, Франция и Россия освободили свои силы после Крымской войны, британцы стали искать повод для развязывания военного конфликта в Китае. Такой повод нашелся - это было задержание китайскими властями английского судна "Эрроу", занимавшегося контрабандой торговли опиумом.

В конце октября 1856 г. британская эскадра подвергла бомбардировке порт Гуанчжоу. В начале 1857 г. в военных действиях также участвовали американские корабли. Вскоре к Англии присоединилась и Франция.

В 1860 г. объединенная англо-французская армия вновь вернула военные операции на Ляодунском полуострове и в северном Китае, захватила Тяньцзинь. В решающем сражении, в конце сентября, под Пекином англо-французская артиллерия разгромила маньчжуро-монгольскую конницу. Путь на Пекин был открыт. Не подготовленные к войне китайские войска были полностью разбиты (по другим данным уровень наркомании среди солдат был таков, что армия стала просто небоеспособным скопищем наркоманов).

24-25 октября 1860 г. был подписан Пекинский договор, по которому китайское правительство согласилось выплатить Англии и Франции 8 миллионов лян контрибуции, открыть для иностранной торговли Тяньцзинь, разрешить использовать китайцев в качестве рабочей силы (кули) в колониях Англии и Франции. К Англии с этого момента переходила южная часть Цзюлунского полуострова. Пункт о свободной торговле опием был стыдливо обойден. Полученные привилегии давали возможность продавать его в полном объеме.

И только Синьхайская революция 1911—1913 обрвала эту официальную торговлю смертью.

По китайским данным за 100 лет англо-американской торговли опием в Китае от наркомании погибло более 15 000 000 человек...

Пишет alexandrov_g

Эффективная эффективность

Посконное слово "эффективность" является самым, пожалуй, употребимым словом русского языка в последние двадцать лет. Да это и неудивительно, хочешь быть эффективным, будь им. А то девушки любить не будут. В РФ ведь живут русские люди, им хочется, чтобы их любили, да они ещё и посоревноваться страсть как любят, ещё чутчуть и, глядишь, особо отличившимся на поприще эффективности будут выдавать значки ГТО. "Готов к труду и обороне эффективности." Да и как же её, родимую, не оборонять, скажете тоже, у всех на слуху совок, проигравший потому, что был неэффективен. Танки, танки, можете представить себе, одних танков тридцать пять тысяч, а вот жвачки не было. Разве это эффективность? Хотите знать, что такое настоящая эффективность? Самая изо всех эффективная? Пожалуйста.

Есть в Америке федеральное шоссе номер пять, по которому любой человек, любящий быструю

езду, может промчаться из Мексики в Канаду, а потом обратно, чем многие мексиканцы и пользуются. Любят они птицу-тройку, ох, любят, даром, что не русские. Да и многие миллионы американцев той же пятай дорожкой ездят, не так весело, как мексиканцы, конечно, но ездят, ездят, деваться ведь некуда, рутина, работа, пункт А, пункт Б, туда-обратно, туда-обратно, круглый год, никакой тебе романтики, никакой тебе Мексики и никакой Канады, хочешь не хочешь, а встал с утречка и покатил, а вечером - обратно. Ну и вот, каждому дураку, которому довелось оказаться в часы пик, случающиеся дважды в сутки, на пятом шоссе в районе больших городов, Портленда там, Сакраменто или вообще ЭлЭй, известно что это такое. Если коротко, в двух словах, то вот - ужас кромешный. По-английски этот ужас тоже описывается двумя словами - traffic jam. К фруктовому джему это никакого отношения не имеет. Джем дорожный выглядит так - шесть полос в одну сторону и шесть в другую и на полосах этих машины. Впритычку. Бампер в бампер. Дверца в дверцу. Стоят. СТОЯТ.

Если взлететь метров на сотенку вверх и окинуть орлиным взглядом мир с высоты вертолётного полёта, то откроется глазами нашим картина эпическая - пробка в обе стороны, в пробке этой тысячи и тысячи машин, резина, чад, раскалённый металл и тянется всё это милья за мильей, милья за мильей и конца не видеть. "Стоим, брат, стоим." Если вы думаете, что в процессе стояния эффективность в самой эффективной экономике мира куда-то девается, то вы ошибаетесь. "Эффективность должна быть эффективной."

По данным Техасского Института Транспорта за 2005 год работающими вхолостую двигателями

машин, стоящими в пробках, было сожжено 2,3 миллиарда галлонов бензина. Переведа с древнеегипетского на русский получим 8,7 миллионов тонн. Бензина. Не нефти, а БЕНЗИНА. Почти девять миллионов тонн. Поскольку люди эффективные любят подсчёт и учёт, то можно эти тонны и в деньги перевести, нам не трудно. Сегодня галлон бензина стоит 3,2 доллара, то есть за год в Америке впустую сжигается бензина больше, чем на 7 миллиардов долларов. Просто так. Взяли, да и сожгли. Поскольку за всё надо платить, то и за пущенный на ветер бензин тоже кто-то платит и чтобы этого платящего найти, нам далеко ходить не надо. Платят те самые "путешествующие и плывущие", сидящие за рулём машины, замешанной в "джем". Платят из своего кармана, платят долларом, который им ох, как тяжело достаться. Поехали на работу, потрудились, заработали пару копеек, а потом взяли, да и сожгли несколько зелёных бумажек. Сожгли в самом, что ни на есть, прямом смысле. Спичку поднесли и сожгли. А с утречка встали и поехали зарабатывать ещё. "Работать, работать надо!"

Платят людишки не только деньгами, не только презренным металлом, платят они ещё и кусочком своей жизни и тоже в самом прямом смысле. Если, по данным всё того же Texas Transportation Institute, в 1982 году среднестатистический американец проводил в пробках 16 часов в год, то в 2005 году он варился в джеме уже 47 часов. Каждый год каждый американец почти двое суток сидит в своём автомобиле и не спит, не ест, не пьёт, а давит неустанно на педаль и гоняет мотор своего стоящего на месте автомобиля вхолостую, сжигая бензин в целях сделать эффективную эконо-

мику ещё эффективнее. Ну, а чтобы эффективная служба ему мёдом не казалась, его ещё и платить за этот бензин заставляют. Очень, очень эффективно. Тупым совкам учиться и учиться.

И ведь это только Америка. А есть ещё и Европа, где с эффективностью тоже всё в порядке, есть Япония, есть Юго-Восточная Азия, есть, в конце концов, на краю света Австралия и там, поди, тоже пробки. Тоже - джем. Цифирки-то ведь выходят - ого-го! Говорите, в СССР было слишком много танков, "ресурсы переводились зря"? А вы представляете себе, сколько танков Т-72 можно было бы клепать ежегодно на 7 миллиардов долларов? А? Хотя и эффективных менеджеров тоже понять можно, подумаешь - танк. Ну, пошулаешь ты его, ну, выстрелишь из него, ну а дальше чего? Скукота. А тут взяли, сложили в кучу семь миллиардов долларов, да и запалили. Вот это да! Вот это по нашему, вот это кураж! А что, некрасиво разве? Красиво!

www.alexandrov-g.livejournal.com

ПРЯМАЯ ПОДПИСКА

Редакция газеты «Точка Ру» предлагает своим читателям прямую подписку на шесть месяцев. Периодичность выхода газеты - 2 раза в месяц. Подписка действует с момента оплаты газеты. Стоимость полугодовой подписки составляет 200 рублей.

Вариант подписки №1

Вырежьте и заполните квитанцию и не забудьте указать полный адрес плательщика - на этот адрес будет высылаться газета. Оплату можно произвести в любом отделении Сбербанка.

Вариант подписки №2

Отправьте письмо на адрес редакции (см. выходные данные) с заявкой на подписку. Первый номер будет выслан наложенным платежом в сумме 200 руб. - оплата за весь подписной период, остальные номера обычным порядком.

ИЗВЕЩЕНИЕ

Кассир

КВИТАНЦИЯ

Кассир

ООО "Точка Ру" г. Киров ИНН 4345147509 КПП 434501001
Расчетный счет № 40702810100130009232 в ОАО КБ "Хлынов" г.Киров
БИК 043304711 Кор/сч банка получателя 3010181010000000711
Назначение платежа: подписка на газету "Точка Ру"
Ф.И.О. плательщика _____
Адрес, телефон плательщика _____

Сумма платежа _____

Дата платежа _____

Подпись плательщика _____

ООО "Точка Ру" г. Киров ИНН 4345147509 КПП 434501001
Расчетный счет № 40702810100130009232 в ОАО КБ "Хлынов" г.Киров
БИК 043304711 Кор/сч банка получателя 3010181010000000711
Назначение платежа: подписка на газету "Точка Ру"
Ф.И.О. плательщика _____
Адрес, телефон плательщика _____

Сумма платежа _____

Дата платежа _____

Подпись плательщика _____

Газета «Точка Ру»

Зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия (г. Москва). Свидетельство о регистрации

средства массовой информации ПИ № ФС77-26364 от 30 ноября 2006 года.

Учредитель ООО «Точка Ру»
Гл. редактор Шабунин Е.В.
Адрес редакции 610002, Кировская обл., г. Киров, ул. Урицкого, д. 36/1

Цена свободная.
Издаётся с марта 2007 года.
выпуск №4
Печать офсетная.
Объем 2 печатных листа.
Тираж 2000
Заказ №239
Подписано к печати по гра-

фичу 27.07.2007 в 12.00
по факту 27.07.2007 в 12.00
Отпечатано «Вятка Инфо» г.
Киров ул. Щорса, 70 а
По вопросам распространения и размещения рекламы пишите redaktor@orossi.ru

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов публикуемых материалов. Факт отправления статьи в редакцию считается добровольным согласием автора на публикацию статьи.